

ПРАВО

УДК 343.140.02

*А.А. Гавриленко***ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ВОПРОСОВ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ОБВИНЯЕМОГО**

Рассматриваются вопросы определения места «обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого» в предмете доказывания по уголовному делу, а также определения круга сведений о личности, подлежащих доказыванию и их связи с иными элементами предмета доказывания.

Ключевые слова: предмет доказывания; личность обвиняемого; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования и на судебном разбирательстве является необходимым условием соблюдения принципов уголовного процесса. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 марта 2003 г. № 3-П, законодательное установление ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной юридической оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего его лица, и применение мер ответственности без учета характеризующих личность обстоятельств противоречили бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма [1].

Непосредственное изучение личности обвиняемого в рамках уголовного процесса осуществляется соответствующими должностными лицами исходя из требования уголовно-процессуального закона установить все указанные в конструкции ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Полагаем, что такое изучение обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, как части предмета доказывания по уголовному делу не может происходить без взаимосвязи с другими его элементами, что обусловлено их взаимодействием в целом как системы.

При изучении взаимосвязи структурных частей предмета доказывания мы дифференцируем их на два уровня, первый уровень – с обстоятельствами главного факта, второй уровень – с иными обстоятельствами.

Первым элементом главного факта, установления которого требует законодатель, является событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Событие преступления законодателем относится к числу одного из наиболее важных в перечне элементов предмета доказывания, такой вывод следует из того, что установление события преступления или его отсутствия влечет принятие важнейших уголовно-процессуальных решений в ходе производства по уголовному делу (ст. 21, 24, 302, 348 и др.). Если этот элемент предмета доказывания отсутствует, то и оснований для производства по делу нет, а значит, отпадает необходимость исследовать иные обстоятельства, подлежащие доказыванию. Однозначно, что «событие преступления» не тождественно «составу

преступления», т.к. законодатель использует эти понятия дифференцировано (ст. 24, 302), что приводит к необходимости исследования содержания рассматриваемого элемента.

Распространенным в науке уголовного процесса является понимание под событием преступления предусмотренного законом деяния (бездействие или действие) и наступивших последствий (для материальных составов), а также причинной связи между ними [2. С. 164]. Исходя из содержащихся в УПК формулировок, необходимо рассмотреть вопрос о случаях, при которых отсутствует событие преступления. В связи с чем, существует следующая точка зрения – события нет, если: а) предусмотренное законом деяние не было совершено и его последствия фактически отсутствуют; б) когда предусмотренные законом последствия хотя и наступили, но они являются результатом не деятельности человека, а естественных сил; в) когда такие последствия налицо, но они являются результатом действий самого потерпевшего [3. С. 23].

Естественно, что при установлении события преступления, прежде всего необходимо установить объект и предмет преступления, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого и действия потерпевшего. Например, при квалификации деяния и назначении наказания, в случае совершения преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противоправными действиями потерпевшего.

Полагаем, что связь с объективной стороной может прослеживаться и в том, что субъективные факторы, (например, имеющиеся у лица навыки) служат критерием выбора им средств совершения преступления, способов сокрытия следов преступления и т.д. Причем эта связь является взаимообразной: с одной стороны, изучение средств совершения преступления и др. может дать необходимую информацию о возможной профессии, сфере деятельности и т.п., лица совершившего преступление, и в конечном счете способствовать его установлению. С другой стороны, изучение обстоятельств, характеризующих личность, может дать ответ на возможность использования или применения конкретным лицом специальных средств или характеризовать способы совершения преступления и дать ответ на вопрос, могло ли данное лицо совершить это преступление. Иначе говоря, изучение указанных и иных свойств объективной стороны преступления порой по-

звolyет очень точно установить характеристики личности лица, виновного в совершении преступления.

Для уточнения индивидуализирующих свойств события преступления необходимо установить время, способ и другие обстоятельства его совершения, поскольку таковые могут иметь существенное значение для юридической квалификации деяния и индивидуализации уголовной ответственности виновного [4. С. 74]. Полагая, следует обратить внимание на то, что при установлении такого признака объективной стороны преступления, как время его совершения, также необходимо исследовать обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого при решении вопроса, достиг ли обвиняемый к моменту совершения преступления, возраста наступления уголовной ответственности.

По нашему мнению, целесообразен учет личности при установлении такого факта, как не полагался ли виновный легкомысленно, что преступление не осуществится, поэтому подлежат исследованию уровень его знаний и опыта. То есть надо проверить, не должно ли было данное лицо, в силу своих обязанностей и объективных обстоятельств, сознавать, что оно не может надеяться на избежание преступления. Таким образом, исследуются как обязанности лица, объективная обстановка, в которой он действовал, так и его личность [5. С. 74].

Далее уголовно-процессуальный закон закрепляет необходимость исследования вопроса виновности лица в совершении преступления, а также формы вины и мотивов (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Данный элемент предмета доказывания в отличие от ранее рассмотренного выражает субъективную сторону состава преступления, но не ограничивается только ей. Поэтому считаем, что связь этого элемента предмета доказывания с обстоятельствами, характеризующими личность, обвиняемого, выражена более явно. Установление виновности лица в уголовно-процессуальном смысле не совпадает с понятием вины в уголовно-правовом аспекте, т.к. требует не только установления умысла или неосторожности, но и факта совершения преступления конкретным лицом, иначе говоря, прежде всего необходимо установить тождество личности. Также необходимо доказать наличие вины – психического отношения лица к своему противоправному поведению и его последствиям. Это включает в себя установление идентифицирующих признаков, таких как: имя, фамилия, отчество, дата и место рождения. Связано это, в том числе, и с определением возможности данного лица являться субъектом уголовной ответственности, т.е. необходимо установить его возраст и вменяемость. Если имеются сомнения относительно возраста лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а также документы, подтверждающие возраст отсутствуют или вызывают сомнения, необходимо назначение экспертизы (ч. 5 ст. 196 УПК РФ). Устанавливая ответственность в отношении специального субъекта, уголовный закон фактически требует учитывать характеристику личности.

Также закон требует установления психологического отношения лица, к совершенному деянию и наступившим последствиям. При исследовании данных обстоятельств, по нашему мнению, характеристика личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, имеет важнейшее значение для установления формы вины и соответственно квалификации деяния [6].

В настоящий период времени в юридической науке преобладает мнение о том, что мотив и цели преступления существуют в любом преступлении, а значит должны быть установлены, независимо от того совершены они умышленно или по неосторожности, закреплены они в структуре состава преступления или нет. Установление мотива совершения преступления представляет собой обязательное изучение внутренних побуждений лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Мотив имеет различное уголовно-правовое значение, т.к. может являться необходимым условием наступления уголовной ответственности за деяние или учитываться как признак, отграничивающий один состав преступления от другого, играть роль квалифицирующего признака, учитываться как смягчающее или отягчающее наказание обстоятельство, а равно вообще не иметь уголовно-правового значения. Но следует согласиться с мнением И.Б. Михайловской о том, что для характеристики личности обвиняемого он имеет большое значение [7. С. 181]. В связи с чем установление мотива необходимо и в случаях, когда он не имеет значения для квалификации преступления, т.к. он является важным фактором адекватной оценки личности виновного, а также тяжести содеянного. Как отмечается, мотивы и цели действий лица имеют значение обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, влияют на степень его общественной опасности и, следовательно, на выбор судом меры наказания, на возможность освобождения лица от уголовной ответственности или наказания [8. С. 136].

Мы исходим из того, что мотив непосредственно связан с личностью, а также ее особенностями, склонностями, влечениями и интересами. В мотивах выражается не отдельная черта личности, а в определенном смысле весь человек, все характерные ему свойства и особенности. В связи с этим необходимо установить: почему человек отдает предпочтение тому или иному мотиву, в связи с чем в одной обстановке он выбирает одни побуждения, а в другой иные, как происходит процесс мотивации и какую роль в нем играют особенности личности. Все это, как отмечается в литературе, недопустимо устанавливать, не исследовав личность, ее содержание и структуру [9. С. 27]. Исследование мотивов двояко связано с характеристикой личности. С одной стороны, в процессе мотивации участвует личность в целом во всех ее чертах и проявлениях, т.е. ситуационно обусловленные мотивы, становясь устойчивыми, формируют личность, с другой – совокупность черт характера представляет собой активные и глубокие побуждения, которые предначертывают поступки человека и, соответственно, оформляются в виде мотивов его действий. Поэтому мотивы преступления могут быть обусловлены как личностью обвиняемого, прежде всего теми его компонентами, которые имеют отклонения от нормы, так и, аккумулируясь в мотивы, оказать влияние на личность [10. С. 52].

Значительное количество обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, обусловлено характеристикой личности обвиняемого (ст. 54, 61, 63 УК РФ). Следует заметить, что характеристика личности обвиняемого может являться как смягчающим наказание обстоятельством, согласно содержанию ст. 61 УК РФ,

так и в качестве конструктивного признака состава конкретного преступления (например, ст. 106 УК РФ).

Так, к числу общих смягчающих наказание обстоятельств можно отнести: несовершеннолетие виновного, беременность и др. Характеристика личности связана и с иными смягчающими наказание обстоятельствами. Так, при установлении факта совершения впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств, лицо признается совершившим преступление впервые, если хотя и совершало уголовно наказуемое деяние, но было освобождено от уголовной ответственности либо наказания или уголовное дело в отношении него было прекращено. Одним из таких обстоятельств, например, является недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

В соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ, при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Как свидетельствует практика, к числу наиболее распространенных обстоятельств относится положительная характеристика личности обвиняемого, по месту его работы, учебы, жительства. Иногда учитывается состояние здоровья обвиняемого и др.

Если говорить об обстоятельствах, отягчающих наказание, то среди них также имеются относящиеся непосредственно к личности обвиняемого, закрепленные в ст. 63 УК РФ, как то: особо активная роль в совершении преступления; совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего; совершение преступления по мотиву национальной, религиозной ненависти или вражды; совершение преступления в отношении беременной, малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица; и др.

Полагаем, что некоторые обстоятельства, на практике применяемые как отягчающие ответственность, в современном понимании относятся именно к характеристике личности обвиняемого. К числу таковых можно отнести, например: «совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения», «злоупотребление спиртными напитками», «плохое отношение к семье» и др. Учитывая, что Верховный Суд РФ признал необоснованными указания судов на то, что такие обстоятельства являются отягчающими наказание, т.к. они не включены в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренный ст. 63 УК РФ [11], полагаем, что их использование на практике возможно только в качестве обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого.

Связь с обстоятельствами, исключающими преступность и наказуемость деяния, по нашему мнению, можно усмотреть в следующем. Так, при определении несоответствия причиненного нападающему значительного защитительного вреда характеру и степени общественной опасности посягательства, необходимо учитывать численность нападавших и защищавших и их физические данные, а также состояние нападавших и защищавших (находились в пьяном виде, были агрессивны) и пр. [12].

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, может являться основанием, исключающим преступность деяния, только в том случае, если действия по задержанию лица предпринимаются в отношении лица, совершившего или совер-

шающего преступление. Поэтому у задерживающего должна быть полная уверенность в том, что задерживается именно названное лицо, совершившее преступление. Значение обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, будут иметь и при решении вопроса о соответствии мер задержания характеру и степени общественной опасности содеянного. Поэтому необходимо учитывать демографические и физические данные задерживаемых. Так, в соответствии с Законом «О милиции» сотрудникам милиции запрещено применение специальных средств, например, в отношении женщин с явными признаками беременности [13].

Важен учет личности обвиняемого и при установлении физического или психического принуждения и других оснований, исключающих преступность деяния.

Уголовно-процессуальный закон требует установления обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Полагаем возможным рассмотреть эту взаимосвязь на примере деятельного раскаяния. Так, данное основание может применяться только в отношении лица, впервые совершившего преступление, т.е. того, кто вообще не привлекался к уголовной ответственности, того, кто был судим, но его судимость снята или погашена в установленном законом порядке (ст. 84 УК), а также лица, освобожденного от уголовной ответственности или от наказания. Еще один элемент деятельного раскаяния – явка с повинной может быть учтен только в том случае, если на момент обращения органом расследования не было установлено лицо, виновное в совершении преступления. Способствование раскрытию преступления также может быть связано со сведениями, характеризующими личность. Так, в качестве содействия можно рассценивать сведения о лицах, совершивших преступление, полученные от такого лица. Есть взаимосвязь и с иными обстоятельствами, влекущими освобождение от уголовной ответственности и наказания, например, при решении вопроса об освобождении от наказания в связи с болезнью и др.

На необходимость исследования обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, есть прямое указание на практике [14].

Косвенная связь с обстоятельствами, характеризующими личность обвиняемого, прослеживается и с обстоятельствами, которые также выражают объективную сторону преступления, т.е. характером и размером вреда, причиненного преступлением. Корреляция в том, что свойства личности совершившего преступление возможно определить, исследуя последствия совершенного преступления. Устанавливая характер и размер вреда, можно, в некоторых случаях, выявить характеристики лица, совершившего преступление (например, пол и др.).

В соответствии с ч. 2 ст. 73 УПК РФ подлежат установлению также обстоятельства, способствующие совершению преступления. К их числу также относятся и те, что характеризуют личность обвиняемого. Например, есть точка зрения, что должны быть условия жизни и воспитания обвиняемого, способствовавшие формированию у него асоциальной психологической обстановки [15. С. 176]. Возможность ее установления в

ходе уголовного судопроизводства, ввиду отсутствия средств ее выявления, была подвергнута критике [7. С. 88]. Полагаем, что с этим можно согласиться, т.к. действительно утверждение факта о наличии у обвиняемого такой установки невозможно подтвердить какими-либо доказательствами.

В то же время, по нашему мнению, нельзя отрицать факта значения установления этих данных для профилактики преступлений, ведь задачу предупреждения преступлений, закрепленную в ч. 1 ст. 2 УК РФ, никто не отменял. Необходимо помнить и том, что в ряде случаев данные обстоятельства имеют квалифицирующее значение, например когда устанавливаются обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, обстоятельства, которые могут повлечь освобождение от

уголовной ответственности и наказания. Полагаем, нельзя согласиться с суждением о том, что данные обстоятельства не имеют квалифицирующего значения и нет необходимости их доказывать по каждому делу [16. С. 189]. Можно согласиться с мнением тех авторов, которые считают необходимым, чтобы должностное лицо, ведущее производство по делу, не только установило (посредством доказывания) такие обстоятельства, но и приняло необходимые, предусмотренные законом меры по их устранению [17. С. 60].

Таким образом, изучение личности обвиняемого в рамках предмета доказывания на должно происходить вне иных элементов предмета доказывания, что обусловлено существующими между ними взаимосвязями и взаимообусловленностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П // Российская газета. № 61. 02.04.03.
2. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1973. 736 с.
3. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001. 140 с.
4. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. 303 с.
5. Лекиас И. Вина как субъективная сторона преступного деяния / Пер. с нем.; Под ред. и с предисл. А.А. Пионтковского. М., 1958. 86 с.
6. Действия осужденного переквалифицированы с убийства, сопряженного с разбоем, на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22 июня 2005 г. № 306п05 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2005 года. Режим доступа: [http://www.vsrfg.ru/vscourt_detale.php?id=2767&w\[\]=306п05](http://www.vsrfg.ru/vscourt_detale.php?id=2767&w[]=306п05), дата последнего обращения 12.12.10.
7. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2008. 190 с.
8. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. 343 с.
9. Волков Б.С. Мотивы преступлений (Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань, 1982. 152 с.
10. Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание (Вопросы теории и практики). Воронеж, 1975. 152 с.
11. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 // Российская газета. № 13 от 24.01.07 г.
12. Согласно ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда в состоянии необходимой обороны посягающему лицу: Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 мая 2003 г. № 3-ДП03-6 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2.
13. О милиции: Закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-I (с изм. 26 декабря 2008 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 22 апреля 1991 г. № 16, ст. 503.
14. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2007 г. N 519-О-О // Текст Определения официально опубликован не был. Доступ через СПС «Гарант».
15. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М., 2007. 692 с.
16. Баяхчев В.Г. Обстоятельства, подлежащие доказыванию // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации с учетом изменений и дополнений / Под общ. ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. М., 2004. 974 с.
17. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2005. 130 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 12 февраля 2010 г.